

Столыпинская альтернатива. Был ли шанс спасти российскую монархию?

Михаил Михайлов

20 сентября 2024

 Приоритетный источник в Google

Глава правительства Российской империи Петр Столыпин

Радио Свобода повторяет публикацию из цикла "Развилки" – серии статей о переломных моментах истории, когда она могла пойти совсем другим путем. Какими были исторические альтернативы и почему они остались нереализованными?

[Здесь вы можете найти](#) ссылки на другие серии цикла.

Выстрелы прозвучали 1 (14) сентября 1911 года в Киевском городском оперном театре во втором антракте "Сказки о царе Салтане". Председатель правительства Российской империи Петр Столыпин в этот момент стоял в первом ряду партера лицом к залу. В него попали две пули: первая – в кисть руки, вторая – в живот, задев печень. Император Николай II был в царской ложе. Он вспоминал: "Столыпин

повернулся ко мне и благословил воздух левой рукой. Тут только я заметил, что у него на кителе кровь".

Стрелявшего схватили. Он оказался секретным агентом Охранного отделения анархистом Дмитрием Богровым, который сумел получить пропуск в театр якобы для опознания "готовящих покушение на крупного сановника". Двойной агент смертельно ранил из браунинга председателя Совета министров. Николай II уехал в Чернигов. Царь попрощался со своим первым министром уже после его смерти. Столыпин умер от раны 5 (18) сентября и был похоронен в Киеве.

“ Столыпин повернулся ко мне и благословил воздух левой рукой. Тут только я заметил, что у него на кителе кровь

Дмитрий Богров был казнен через неделю, 12 (25) сентября, по приговору военно-окружного суда. Допустившие покушение чины полиции и охраны – Кулябко, Спиридович, Курлов – наказаны не были. Версия, что покушение было организовано при содействии Охранного отделения,

осталась недоказанной. Из материалов двухлетнего расследования стало ясно лишь, что личная охрана премьера была организована из рук вон плохо.

Так трагически закончилась жизнь авторитарного политика и реформатора, борца с террористами, павшего от руки двойного агента. Труды Столыпина историки оценивают по-разному, но признают, что его деятельность могла бы изменить вектор развития Российской империи.

| Звезда имперской бюрократии

Петр Столыпин был призван Николаем II на пост главы российского правительства в 1906 году, имея краткий опыт службы в должности министра внутренних дел империи и длительный – в качестве губернатора в Гродно и Саратове, предводителя дворянства в Ковно (ныне Каунас в Литве). Окончив естественное отделение физико-математического факультета (по специальности агрономия), служить он начал чиновником в МВД и Министерстве госимуществ. Сын генерала и камергера императорского двора Аркадия Столыпина за 3 года стал титулярным советником (9-й класс Табели о рангах) и был назначен в Ковно на пост 5-го класса предводителем дворянства, откуда уже был переведен в Гродно на должность губернатора.

Работа на западе империи обратила внимание молодого и успешного чиновника на опыт местного хуторского хозяйства, развивавшегося без характерной для бывшей крепостной России общины с ее переделами земли. Литовское крестьянство, имевшее землю в собственности, жило куда лучше того же

поволжского. Эти наблюдения заставили Столыпина на губернском уровне проводить реформы, которые включали дальнейшее расселение крестьян на хутора, ликвидацию чересполосицы, внедрение искусственных удобрений, улучшенных сельхозорудий, многопольных севооборотов, мелиорации, развитие кооперации, сельскохозяйственного образования крестьян.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Ликбез по терроризму

В 1903 году глава МВД [Вячеслав фон Плеве](#) назначил Петра Столыпина саратовским губернатором. Но там ему было уже не до реформаторства. Проигрываемая Русско-японская война, бедность и малоземелье стимулировали на селе революционные настроения. В Поволжье начались буйные аграрные беспорядки с требованиями земельного передела, усмирять которые губернатор вынужден был посылать воинские команды. Иногда, как утверждают мемуаристы, он лично шел в толпу людей, уговаривая бунтующих и призывая их к спокойствию. Апокрифические источники сообщают, что в Столыпина стреляли из засады, готовилось и покушение с использованием бомбы, но боевиков преследовали неудачи. Однако на фоне других провинций, где были массовые погромы и поджоги, ситуация в Саратовской губернии выглядела как относительно стабильная.

В апреле 1906 года Николай II решил назначить Столыпина министром внутренних дел. Столыпин пытался отказаться: два предыдущих министра, [Сипягин](#) и Плеве, были убиты террористами. Как пишет его дочь, он получил приказ императора принять опасное назначение на ключевой пост в правительстве [Ивана Горемыкина](#) в разгар революции. Сам Столыпин писал жене: "Я задаюсь одним – пробыть министром 3–4 месяца, выдержать предстоящий шок, поставить в какую-нибудь возможность работу совместную с народными представителями и этим оказать услугу родине. ... Я откровенно и прямо высказал Государю все мои опасения, сказал ему, что задача непосильна, что взять накануне Думы губернатора из Саратова и противопоставить его сплоченной и организованной оппозиции в Думе – значит обречь министерство на неуспех. Говорил ему о том, что нужен человек, имеющий на Думу влияние и в Думе авторитет, и который сумел бы несокрушимо сохранить порядок. Государь возразил мне, что не хочет министра из случайного думского большинства, все сказанное мною обдумал уже со всех сторон.

“ Знаю, что это самоотвержение, благословляю Вас – это на пользу России

Я спросил его, думал ли он о том, что одно мое имя может вызвать бурю в Думе, он ответил, что и это приходило ему в голову. Я изложил тогда ему мою программу, сказал, что говорю в присутствии Горемыкина как премьера, и спросил, одобряется ли все

мною предложенное, на что, после нескольких дополнительных вопросов, получил утвердительный ответ. В конце беседы я сказал Государю, что умоляю избавить меня от ужаса нового положения, что я ему исповедовался и открыл всю мою душу, пойду только, если он, как Государь, прикажет мне, так как обязан и жизнь отдать ему и жду его приговора. Он с секунду промолчал и сказал: "Приказываю Вам, делаю это вполне сознательно, знаю, что это самоотвержение, благословляю Вас – это на пользу России".

Убийство министра внутренних дел Вячеслава фон Плеве 15 (28) июля 1904 года. Журнальная иллюстрация того времени

В Первой Государственной думе министр пообещал "справедливо и твердо охранять порядок в России". 8 июля 1906 года во всем оппозиционная Первая Государственная дума была распущена императором. Столыпин сменил Горемыкина на посту главы Совета министров с сохранением должности министра внутренних дел.

До роспуска Думы и сразу после него Столыпин пытался сформировать правительство, в которое вошли бы представители общественности, кадетской и

октябристской партий. Посты предлагались Дмитрию Шипову, князю Григорию Львову, Петру Гейдену, Николаю Львову, Александру Гучкову, Павлу Милюкову. Переговоры продолжались до июля 1906 года и зашли в тупик: умеренные и либеральные политики не могли отказаться от своих принципиальных требований – частичного отчуждения земельной собственности в ходе реформы и амнистии всем противникам режима. Столыпин был за неприкосновенность собственности и против всеобщей амнистии. В результате Петр Столыпин сохранил с небольшими изменениями чисто бюрократический "деловой" кабинет своего предшественника. Общественные деятели ошибочно рассчитывали на то, что продолжение революционных событий сделает власти более стоворчивыми. Между тем они начали контрнаступление: повод был.

| *Анестезия страхом*

В субботу, 12 (25) августа 1906 года, боевики-максималисты взорвали казенную дачу премьера на Аптекарском острове, где проходил прием посетителей. Двое в жандармской форме с портфелями столкнулись в первой приемной с генералом Замятниным. С криком: "Да здравствует революция!" террористы бросили портфели к дверям кабинета Столыпина. Раздался мощный взрыв, большая часть двухэтажной дачи была разрушена. Пострадали более ста человек: 30 погибли на месте, 33 были тяжело ранены, среди раненых оказались сын и дочь Столыпина. Сам премьер не пострадал, его лишь обрызгало чернилами.

19 августа (1 сентября) 1906 года был обнародован Закон о военно-полевых судах, которым в губерниях, где было введено военное положение или положение чрезвычайной охраны (то есть почти вся территория империи), создавались особые суды из числа офицеров. Они выносили приговоры по делам об убийстве, разбое, грабеже, нападении на военных, полицию и должностных лиц. Предание суду без защиты происходило в течение суток после совершения преступления. Разбор дела мог длиться не более двух суток, приговор приводился в исполнение в 24 часа.

За 1906–1911 годы военно-полевыми и военно-окружными судами по "политическим преступлениям" было вынесено 5735 смертных приговоров, из которых 3741 приведен в исполнение. К каторге было приговорено 66 тысяч человек. Это решение в разы увеличило число казненных: с 1825 по 1905 год в России было вынесено 625 смертных приговоров, из которых лишь 191 был исполнен.

Стала ли эта инициатива Столыпина местью за ужас взрыва и ранения детей, или здесь было лишь холодное и давно продуманное решение политика? Возможно, и то и другое. Петр Столыпин подвергся жесточайшей критике в российской прессе.

В обиход вошли термины "скорострельная юстиция", "столыпинская реакция". За фразу со словами "столыпинский галстук" (как синоним петли) премьер вызвал депутата Федора Родичева на дуэль и получил извинения. Лев Толстой выступил со статьей "Не могу молчать", доказывая, что казни не успокаивают, а развращают и озлобляют и так раздраженный властями народ, мечтающий о труде на земле.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Фанатизм против деспотизма. Ярослав Шимов – о русских революциях

На короткой дистанции казалось, что политический спор выиграл Столыпин, поскольку за пару лет революционный и низовой терроризм в Российской империи были побеждены. Но это была лишь анестезия страхом: через десятилетие массовое насилие в чудовищных масштабах вернулось в Россию в пору революции и Гражданской войны. Возможно, что без эпохи военно-полевых судов жажда мести у противников не была бы столь чудовищной и такой массовой.

Прошедшие в 1907 году выборы во Вторую думу дали преимущество уже не либералам, а социалистам и крестьянским депутатам, трудовикам. Конфликтное сосуществование правительства и Второй Государственной думы разрешилось ее роспуском в 1907 году и изменением указом избирательного закона в пользу большего представительства в Думе имущих классов. Это был сознательный государственный переворот. Правый либерал Дмитрий Шипов в октябре 1908 года писал, что отсутствие политических свобод ведет к возрастанию пропасти между властью и народом, приводящему к озлоблению населения. Столыпин в том беды не видел, считая экономические реформы и рост народного благосостояния важнее политических преобразований.

Третья дума по своему составу соответствовала ожиданиям власти. Большинство в ней было у умеренных правых и центра – октябристов. При этом большинство палаты под председательством [Александра Гучкова](#) не могло управляться командным образом. Каждый законопроект требовал длительного обсуждения, и не по всем мог быть достигнут компромисс. Особенно это касалось законов политического толка: правительство опасалось вносить в Думу законы, связанные с гражданским и религиозным равноправием, с тем чтобы не спровоцировать распад правоцентристской коалиции или конфликт с консервативным Государственным советом, регулярно блокировавшим думские инициативы. Так случилось и с законопроектами о реформе местного самоуправления, застрявшими в Думе. Главное, чего удалось Столыпину добиться, – это стабильной поддержки

правительственных бюджетов большинством, достигнутой ценой не слишком существенных уступок.

| "Нам нужен мир"

Петр Столыпин не проявлял излишней активности в области внешней и оборонной политики. После русско-японской войны шла постепенная модернизация российской армии и флота. Разумные ее темпы премьер-министра устраивали. Но, к примеру, он не был энтузиастом строительства нового флота по Большой программе кораблестроения. Он исходил из того, что внешняя политика России должна быть подкреплена наличием военной силы, но в целом ей следует быть мирной. В 1908 году Столыпин сказал: "Пока я у власти, я сделаю все, что в силах человеческих, чтобы не допустить Россию до войны, пока не осуществлена целиком программа, дающая ей внутреннее оздоровление". Речь шла о 15–20 годах мирного развития. В этом ключе в период работы Столыпина во главе правительства были урегулированы отношения с Японией, с которой было в 1910 году подписано взаимовыгодное соглашение.

Во время Боснийского кризиса Петр Столыпин добился поддержки Николая II в том, чтобы во избежание войны согласиться с происшедшей в октябре 1908 года аннексией Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины, которые формально оставались под суверенитетом османского султана, но фактически и так находились под контролем Вены с 1878 года. Сербия и Черногория в ответ на аннексию объявили мобилизацию. Поддерживать Сербию и Черногорию в ее споре с Австро-Венгрией, требовать свободы прохода русского флота через черноморские проливы, конфликтовать с Германией премьер-министр считал излишним и опасным. Он не поддерживал курс главы МИД Александра Извольского, хотевшего "сойти с почвы строго охранительной политики" и вести дело "с твердостью, подобающей великой державе".

Николай II и Вильгельм II, императоры России и Германии, родственники и будущие враги

Столыпин вмешался во внешнюю политику, поскольку оценивал Боснийский кризис как затрагивающий "интересы внутреннего состояния Империи и угрожающий предстоящему и необходимому заграничному займу". 10 марта 1909 года Сербия отказалась признавать аннексию Боснии и Герцеговины и продолжила вооружаться. 17 марта на своем заседании Совет министров Российской империи признал, что к войне с двумя державами, Германией и Австро-Венгрией, Россия не готова. Союзники по Антанте не проявляли активности. 22 марта 1909 года Германия в жесткой форме предложила России признать аннексию или отвергнуть ее. Отрицательный ответ мог повлечь нападение Австро-Венгрии на Сербию. Столыпин выступил категорически за признание аннексии, указав, что "развязать войну — значит развязать силы революции". Император Николай II срочно телеграфировал кайзеру Германии Вильгельму II о согласии принять все германские требования по урегулированию кризиса.

“ Пока я у власти, я сделаю все, что в силах человеческих, чтобы не допустить Россию до войны

Как глава правительства Столыпин не мог одобрить курс на конфронтацию с Германией, исходя из опыта недавней войны с Японией. Летом 1909 года, как вспоминал Вильгельм II, во время их беседы Столыпин предупреждал его о недопустимости войны между Россией и

Германией, подчеркивая, что война в итоге приведет к тому, что враги монархического строя попытаются совершить революцию.

Мирный исход марокканского конфликта, очередного возможного повода для возникновения европейской войны, был в 1911 году снова обеспечен миротворческой линией Столыпина. В случае франко-германской войны союзные обязательства России перед Францией автоматически вступали в силу, и от их выполнения уклониться было невозможно, поэтому премьер приложил усилия к урегулированию и этого колониального спора.

Он писал бывшему главе МИДа Извольскому: "Нам нужен мир: война в ближайшие годы, особенно по непонятному для народа поводу, будет гибелью для России и династии... каждый год мира укрепляет Россию не только с военной и морской точек зрения, но и с финансовой и экономической. Но главное, это то, что Россия с каждым годом зреет, у нас складывается и самосознание, и общественное мнение". В августе 1914 года политика уровня Столыпина, способного объяснить царю риски мирового конфликта из-за Сербии, рядом с Николаем II не оказалось.

| "Этого человека толкают в пропасть"

Весьма спорным вопросом уже в пору правления Столыпина были его попытки унификации и русификации национальных территорий империи. В июне 1910 года Николай II утвердил разработанный правительством Столыпина закон, которым значительно урезалась финляндская автономия, в Финляндии усиливалась роль центральной власти. Это вызвало лишь рост недовольства в Великом княжестве. В том же году циркуляром премьера было предписано прекращать регистрацию "иностранческих" национальных обществ и закрыть уже существующие. Под удар попали украинские, еврейские, немецкие национально-культурные, просветительские и религиозные организации. В то же время есть свидетельства, что Столыпин рассматривал вопрос о предоставлении автономии Польше как реальную возможность, но лишь к 1920 году.

Со второй половины 1907 года до конца премьерства Столыпина в Российской империи не было еврейских погромов. Но отменить "черту оседлости", ограничивающую возможность проживания евреев на значительной части территории страны, Столыпин не смог, хотя и не был антисемитом. На Совете министров Столыпина, как пишет министр финансов Владимир Коковцов, поставил вопрос об отмене в законодательном порядке некоторых "едва ли не излишних ограничений в отношении евреев, которые особенно раздражают еврейское население России и, не внося никакой реальной пользы для русского населения, только питают революционное настроение еврейской массы". Законопроект о снятии ограничений на проживание в 1906 году дважды рассматривался в Совете министров и возражений у большинства не вызвал. Николаю II был направлен журнал Совета министров с законопроектом об отмене

"черты оседлости" для евреев, который можно было бы легко ввести в действие, пока Дума была распущена.

Тронная речь Николая II перед депутатами Государственной думы

Коковцов указывает, что далее произошло неожиданное: "Государь, невзирая на единогласное мнение Совета, не утвердил его, поступив, таким образом, как бы вопреки всему составу правительства и приняв, следовательно, всецело на себя всю ответственность за его неосуществление". 10 декабря 1906 года в письме главе правительства Николай II отверг законопроект с мистической мотивировкой: "Внутренний голос все настойчивее твердит Мне, чтобы я не брал этого решения на себя". В ответ Столыпин, не согласившись с императором, написал ему о том, что информация об этой инициативе попала в прессу, и решение царя вызовет мнение, что именно монарх пожелал сохранить ограничения. Столыпин указал, что "исходя из начал гражданского равноправия, дарованных [Манифестом 17 октября](#), евреи имеют законные права домогаться полного равноправия". Премьер посоветовал Николаю II отправить законопроект в Государственную думу для дальнейшего обсуждения. Царь действительно передал вопрос в Думу, где он так и не был рассмотрен, видимо, из-за отсутствия политической воли и ввиду явно неодолимой антисемитской позиции императора.

Сам премьер был имперским патриотом, но, судя по его выступлениям, его нельзя считать русским этническим националистом. Столыпин как прагматик, желавший добиться спада революционной волны, пытался побороть "внутренний голос" самодержца, но отступил. В согласии с волей царя правительством были подтверждены в 1907 году дискриминационные процентные нормы приема евреев в высшие и средние учебные заведения.

“ Внутренний голос все настойчивее твердит Мне, чтобы я не брал этого решения на себя

Известно, что, конфликтуя с крайне правыми монархистами, являвшимися сторонниками сегрегации и общинного землепользования, Столыпин до полного разрыва с ними не доходил. Пожелания царя исполнялись: по линии МВД черносотенный

Союз русского народа и его лидеры получали государственные дотации из десятиmillionного секретного фонда. При этом сами чиновники МВД считали, что на газеты вроде "Земщины" деньги тратятся впустую, их влияние не растет.

Столыпин способствовал увеличению ассигнований на народное образование. Не препятствовал он и частным инициативам. Несмотря на торможение со стороны министра просвещения Льва Кассо, специальным законом премьер провел в 1911 году решение об открытии Народного университета имени Шанявского. Частное учебное заведение финансировалось за счет средств завещателя, его наследницы и немалых пожертвований предпринимателей, благотворителей.

Мог ли Столыпин, не будь он поражен выстрелами Богрова, продолжать свою реформаторскую деятельность? Как минимум несколько лет царь благоволил главе правительства, своим стилем поведения и обликом напомиравшему ему отца – императора Александра III. Петр Столыпин неизменно получал и поддержку матери Николая II – вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Она говорила Владимиру Коковцову: "Бедный мой сын, как мало у него удачи в людях. Нашелся человек, которого никто не знал здесь, но который оказался и умным, и энергичным и сумел ввести порядок после того ужаса, который мы пережили всего шесть лет тому назад, и вот – этого человека толкают в пропасть, и кто же? Те, которые говорят, что они любят Государя и Россию, а на самом деле губят и его и родину. Это просто ужасно". Когда отношения царя и главы правительства осложнились, Мария Федоровна старалась погасить конфликт.

Отношения премьер-министра с императрицей Александрой Федоровной были прохладными, так как Столыпин пытался препятствовать доступу во дворец "старца" и "целителя" Григория Распутина. Он получил ответ царя: "Пусть будет лучше десять Распутиных, чем одна истерика императрицы". В 1911 году Столыпин подал царю подробный доклад о Распутине на основе материалов Священного

синода. От императора он получил совет встретиться "с нашим другом".

Столыпину удалось припугнуть Распутина, обещая привлечь его к суду по закону о сектантах, и тот на время покинул Санкт-Петербург, вернувшись в столицу только после смерти главы правительства. Среди "распутинцев" и крайних правых отставка Столыпина обсуждалась как событие ближайшего будущего.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Истероидный психопат, символ России

Позиции премьера постепенно были ослаблены текущими политическими разногласиями. Председатель правительства стал терять поддержку умеренных правых в Думе, а особенно в Государственном совете, настаивая на своем законопроекте о введении земства в 9 губерниях запада империи. Спорный проект расширял права мелких и средних землевладельцев, снижал влияние крупных помещиков, традиционной польской аристократии. Член Госсовета Петр Дурново в своем письме указывал: проект "ограничивает в правах польское консервативное дворянство в пользу русской "полуинтеллигенции", создает понижением имущественного ценза прецедент для других губерний". Столыпин просил царя поддержать проект в Государственном совете. Но другой член этой палаты Владимир Трепов получил от Николая II лишь совет голосовать "по совести", о чем стало известно членам палаты. В Государственном совете законопроект 4 марта 1911 года был провален 68 голосами из 92.

Столыпин подал прошение об отставке, объяснив, что не может работать в обстановке недоверия со стороны императора. Николай II отставку не принял. Тогда Столыпин потребовал отправить Трепова и Дурново в длительный отпуск, закон о земстве в Западном крае провести указом царя по 87-й статье, временно распустив Думу. Столыпин не шел по пути повторного внесения закона в Думу, что было бы логично. Он сказал: "Лучше разрубить узел разом, чем мучиться месяцами над работой разматывания клубка интриг и в то же время бороться каждый час и каждый день с окружающей опасностью". Фактически премьер поставил перед царем ультиматум. Император с трудом, после пяти дней раздумий, уступил. Сыграла свою роль поддержка вдовствующей императрицы Марии Федоровны, убедившей сына поддержать позицию премьера. Дума была на три дня распущена, закон принят императорским решением, лидеров правых в Государственном совете фактически выслали. Вдобавок оскорбленный председатель Думы Гучков ушел в отставку.

Столыпин снова победил, но его политический ресурс был подорван этим конфликтом. Император сократил контакты с главой правительства. Двор ожидал отставки. Но за полгода замены Столыпину Николай II так и не нашел, хотя кандидат, видимо, у него был. Когда выстрелы в Киеве решили судьбу поста премьера, главой правительства после гибели Столыпина стал многолетний министр финансов [Владимир Коковцов](#), куда более осторожный реформатор, но тоже сторонник мирной внешней политики.

| Успокоить крестьянство

Главным проектом жизни Петра Столыпина была земельная реформа, которая должна была успокоить значительную часть сельских жителей России. С момента Великой реформы 1861 года в результате роста населения крестьянский надел уменьшился в среднем с 4,8 десятины на душу мужского населения до 2,8 десятины. Производительность труда крестьян в Российской империи была крайне низкой, применялись устаревшие методы обработки земли, нарезанной общинникам узкими полосами. Из 138 миллионов десятин наделных земель около 115 миллионов были общинными. Собственниками же в основном являлись жители западных губерний, где были выше урожаи и не было голодных лет. Здесь наследственный участок представлял собой ограниченную частную собственность: он передавался по наследству и мог быть продан другим крестьянам, хоть и не принимался как залог.

Община оставалась тормозом развития из-за нестабильности. Сельское общество могло в любое время произвести передел мирской земли: изменить размеры участков в пользовании по количеству работников. Могло быть проведено увеличение надела одного хозяйства за счет уменьшения площади другого. Вместо продажи земли практиковалась аренда. Крестьяне, переселявшиеся в города, не имели возможности продать свои участки. Можно было выйти из сельского общества без земли и денег или продолжать числиться в нем и сдать в аренду свой участок, что обычно и делали. 7 миллионов горожан продолжали формально считаться членами сельских общин. Вдобавок общинная земля для уравнивания пользователей нарезалась полосами примерно одного качества. Чересполосица, при которой домохозяйство крестьян имело иногда от 40 до 100 полос, затрудняла обработку земли.

Именно на опыт западных губерний с их подворным землевладением ориентировался Столыпин, подготовив указ от 9 ноября 1906 года. Он рискнул пойти против складывавшейся десятилетиями с помощью государства уравнительной традиции. Были объявлены меры по отмене коллективного землевладения сельского общества и созданию слоя крестьян, являющихся полноправными собственниками земли. Указ объявил, что "каждый домохозяин,

владеющий землей на общинном праве, может во всякое время требовать укрепления за собой в личную собственность причитающейся ему части из означенной земли". Земля могла быть передана только крестьянам, их обществам или товариществам. Право брать бывшую наделную землю в залог имел только Крестьянский поземельный банк. Закрепленный за вышедшим из общины крестьянином участок становился личной собственностью домохозяина, а не коллективной собственностью всей семьи. Столыпин настаивал именно на этом варианте.

Желающий выделиться должен был получить решение сельского схода, в случае отказа или непроведения схода решение об укреплении своей властью оформлял земский начальник. Жалобы, если возникали проблемы, подавались в уездный съезд. Предполагалась система, в которой не должно было быть отказов.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Перед крахом

В 1910 году на базе указа 1906 года Столыпин провел через парламент новый земельный закон. Через Думу он прошел приличным большинством, а вот в консервативном Госсовете все решил один голос в пользу его принятия. Согласно этому документу, все общины, где не было общих переделов со времени наделения их землей, признавались общинами с подворным землевладением. Все владельцы участков обретали права частных собственников, даже если они и не изъявляли такого желания. Получить личный документ можно было по прежней процедуре, через сход или земского начальника. В европейской России закон касался 58% общин, составлявших 3,7 миллиона домохозяйств общей площадью 33,7 миллиона десятин.

Власти предполагали, что выделение в частную собственность участка земли будет идти единым наделом, "отрубом". Но в новом законе 1910 года правительство было вынуждено предпочесть закрепление в собственность чересполосных владений (как требующее гораздо меньшего объема землеустроительных и организационных работ) долгому ожиданию выделения единого участка. В 1910 году жители сел подали 450 тысяч ходатайств, а оформить удалось лишь 260 тысяч. В стране для быстрого размежевания не хватало землемеров и топографов. Это замедляло процесс создания "хуторской России". Стали возникать новые училища и курсы. В 1905 году в распоряжении землеустроительных комиссий было только 200 землемеров, в 1907-м их стало 650, в 1908 году – 1300. К 1914 году комиссии

располагали уже примерно 7 тысячами специалистов. Землеустроительные работы стали по новому закону проводить за счет государства. Все это уже в 1911–12 году ускорило процесс создания "отрубов" и хуторов.

**“ Лучше разрубить узел
разом, чем мучиться
месяцами над работой
разматывания клубка
интриг**

Безусловно, ход реформы замедляли споры "хозяйствующих субъектов". В новом законе "О землеустройстве" 1911 года Столыпин провел идею защиты прав активного меньшинства. Полный передел всех общинных земель с выделением их к одному месту ("отруб") производится по

требованию половины домохозяев (при подворном владении) или двух третей домохозяев (при общинном владении). Но одна пятая домохозяев могла потребовать выделения им отдельных участков в любое время и в любом случае. Если сельское общество состояло из нескольких селений, каждое из них могло требовать выделения себе земли. Предусмотрена была возможность принудительного разверстания не только общинных наделных земель, но и чересполосных с ними частных. Дан ясный перечень тех земель, которые не могут быть разверстаны без согласия владельцев: территории под застройкой, ценными насаждениями, разными промысловыми сооружениями.

После принятия новых столыпинских законов желающие закрепить землю в собственность ожидали своей очереди в среднем год, после чего участки выделялись крестьянам в натуре, но получения свидетельства о собственности приходилось ждать еще примерно два года. На начало 1916 года имелись ходатайства от 2,34 миллиона домохозяйств, по которым работы даже не были начаты. Максимальный объем землеустроительных работ был достигнут в 1913 году и составил 4,3 миллиона десятин в год (3,6% от 119 миллионов десятин наделных земель).

Крестьянский поземельный банк выдал льготных кредитов на сумму в 1 миллиард 40 миллионов рублей на покупку земли у частных собственников, в основном помещиков, чьи хозяйства постепенно утрачивали прежнюю хозяйственную значимость. Крестьяне в 1916 году засевали (на своей и арендуемой площади) 89,3% земель и владели 94% сельскохозяйственных животных. Дворянская аграрная Россия сменялась крестьянской, хоть и не хуторской.

Одним из резервов для снятия социального напряжения стало начатое по инициативе Столыпина массовое переселение крестьян в Сибирь и на Дальний Восток. Из 3 миллионов человек, переселившихся из европейской части страны на выделенные им правительством в частную собственность земли в Сибири, лишь пятая часть вернулась обратно, а около 80% закрепились на новых местах. Только

на Алтае за десятилетие с 1906 года было основано 3415 населенных пунктов, куда перебралось свыше 600 тысяч переселенцев из европейской части России, а это 22% жителей региона. Они ввели в оборот 3,4 миллиона десятин ранее пустовавших кабинетских (императорских) земель.

Март 1917 года. Снос памятника Петру Столыпину в Киеве

Петр Столыпин был сторонником строительства Амурской железной дороги, которая должна была замкнуть Транссибирскую магистраль по российской территории. Премьер лично отстаивал срочные ассигнования для этого проекта в Государственной думе. Строительство было закончено к 1914 году.

Столыпин сделал важные шаги по приближению крестьян в правах к иным сословиям. В октябре 1906 года был издан указ "Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей". Он ослаблял власть сельского общества над своими членами. Теперь можно было без его согласия поступить на государственную службу, поехать учиться, уволиться из сельского общества, отказавшись от пользования мирской землей. Как и другим сословиям, теперь для госслужбы крестьянам не требовался специальный образовательный ценз, отменялись подушная подать и круговая порука, наказание крестьян волостными судами за мелкие проступки.

Тем, кто имел необходимое цензовое имущество, разрешалось участвовать в выборах в Думу по этим цензовым куриям, не обязательно по сельской. Губернаторы перестали отбирать гласных из уже выбранных кандидатов. Крестьяне стали сами избирать гласных в земские собрания напрямую. Приговоры сельских обществ уездный съезд мог теперь отменить только по причине их незаконности, а не в связи с некой "нецелесообразностью", то есть произвольно, как бывало раньше. Этот указ так и не был превращен в закон из-за парламентских споров о его улучшении, но он действовал до 1917 года, освобождая крестьян из-под опеки схода соседей.

Реакционер или революционер?

Несмотря на сложности, за время столыпинской реформы заявки на получение земли в частную собственность были поданы от 6 миллионов домохозяйств из имевшихся 13,5 миллиона. Из них до 1916 года вышли из общины и получили землю (21,2% всех наделных земель) в единоличную собственность около 1,5 миллиона хозяйств (10,6% площадей). Полными собственниками земли за этот период успели стать 10% состоявших в общине домохозяев. Этого для укрепления в деревне сил, отстаивающих порядок и закон, оказалось мало.

В сознании оппонентов большевистского пути реформы Петра Столыпина выглядели как отчасти успешные. Так, мемуарист, реэмигрант аграрий [Александр Угримов](#) характеризовал Столыпина как "министра, пытавшегося не без известного успеха решить земельный вопрос и вывести Россию из тупика, за что его и убили революционеры, не подозревавшие, к чему приведут их деяния и мечты".

“Его убили революционеры, не подозревавшие, к чему приведут их деяния и мечты

Обычно указывают на причину стратегической неудачи – фактор времени. Желаемых Столыпиным 20 лет покоя для того, чтобы создать в стране не самыми спешными темпами средний класс, у России не оказалось. А политических свобод, нужных для снижения революционного

давления на власть, не хватало. С одной стороны, политические коалиции правительства в Третьей думе с правыми и с опорой на октябристов-центристов подвергались резкой критике слева. С другой стороны, по мнению октябриста Александра Гучкова, "человек, которого в общественных кругах привыкли считать врагом общественности и реакционером, представлялся в глазах тогдашних реакционных кругов самым опасным революционером". Столыпину приходилось защищаться и от правых монархистов, которые считали общину опорой

существующего в империи самодержавного строя, и от левых, опасавшихся стабилизации монархии и веривших, что община породит сельский социализм.

Вполне возможно, Петру Столыпину не следовало отвергать с ходу и предлагавшийся кадетами вариант принудительного выкупа по рыночным ценам государством части удельных и помещичьих земель (пустовавших, сдававшихся в аренду и обрабатываемых крестьянами) для наделения ими малоземельных крестьян. Это было бы не столько покушением на частную собственность, сколько продолжением реформы 1861 года. Всего предлагалось передать крестьянам до 27,3 миллиона гектаров (25 миллионов десятин). Перераспределение сверху не дало бы экономического роста, но сам процесс изменил бы психологическую обстановку в деревне, отвлекая часть сельского населения от революционной борьбы за полный "черный передел". Этим непогашенным настроением в пользу дележа всей помещичьей земли "по справедливости" в ходе неудачной для России Первой мировой войны в полную силу в 1917–1918 году воспользовались все радикальные социалистические партии.

Столыпинская альтернатива была сметена с земли на территории, которую взяли под свой контроль большевики, сначала одобрявшие и стимулировавшие полный аграрный передел собственности, а затем с помощью коллективизации превратившие крестьян в контингент, приписанный к колхозным поселениям. В чем-то они повторили опыт создания аракчеевских военных поселений XIX века.

Катастрофа эта произошла скорее не по причине медленности самой столыпинской земельной реформы – она была вполне по силам тогдашнему правительству и аппарату губернского уровня, – а из-за перенапряжения всей системы общественных отношений, не выдержавшей накала и ужасов Первой мировой войны, которую как пролог к революции пытался предотвратить Петр Столыпин.

Установите Мобильное приложение Радио Свобода

Установить

Читайте Свободу в Телеграме

Войти

Подпишитесь на Свободу в Google новостях

Подписаться

Этот контент также в категориях

История

Выбор Свободы